

Из-за суровых условий в семьях, где были крепкие мужчины, выделяли одного работника, который по очереди, согласно ежедневному графику, отправлялся в джунгли проверять окрестности. Мужчины регулярно поддерживали в исправном состоянии установленные в деревне ловушки и механизмы, а в праздничные дни собирались вместе и уходили на охоту. Эти крепкие парни были не кем иной, как лесниками и защитниками маленькой деревни Аогу!

До того как нелегально перебраться на эту планету, папа Ся был первоклассным охотником в долине и состоял в побратимах с Мэн Лянсином, которого Ся Фэйи называла дядей Мэном. После отъезда папы Ся из Элфи Мэн Лянсинь неизменно и очень заботливо опекал семью Ся. Даже дикие травы, которые Ся Дунъи использовал для своих экспериментов, он помогал добывать.

Ся Дунъи покачал головой:

— Я хочу своими глазами взглянуть на всё. Быть может, что-то ускользнуло от внимания.

Из-за своего юного возраста Ся Дунъи никогда прежде не заходил в джунгли и лишь кружил по их опушке. Всё, что он знал об условиях роста здешних растений, было услышано им со слов других людей.

В Китае существовала старая поговорка: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ся Дунъи надеялся, что, увидев всё своими глазами, сможет сам найти причину различий между дикорастущими и искусственно выращенными целебными травами.

Однако Ся Дунъи прекрасно понимал, что мама Ся ни за что на свете не позволит ему, такому малышу, соваться в джунгли, поэтому и решил затянуть в это дело Ся Фэйи.

— Ты хочешь, чтобы мы тайком туда забрались? — выслушав план брата, Ся Фэйи от удивления широко раскрыла глаза. — Так нельзя! В джунглях полно всякой ядовитой дряни, стоит нам коснуться её, и мы оттуда не вернемся!

С одной стороны, она пыталась напугать его этими словами, а с другой — пристально смотрела на Ся Дунъи полным надежды взглядом, ожидая, что он предложит какой-нибудь действенный способ решения проблемы.

— Помнишь прошлогодний порошок реальгар, который мама купила на рынке? — Ся Дунъи извлек из-за пазухи небольшой сверток. — Это я его переработал и сделал средство от насекомых.

— Мы зайдем совсем недалеко, там нет свирепых зверей, только насекомые и ядовитые травы. Если будем осторожны, ничего не случится.

Прежде чем приступить к изучению искусства создания гу, каждый гу-мастер должен был сначала научиться отгонять и ловить насекомых, а изготовление репеллента было самым-

самым базовым навыком. В эффективности порошка, который лежал у него в руке, Ся Дунъи был более чем уверен!

Вот только флора и фауна планеты Элфи отличались от земных. Ся Дунъи переродился здесь еще в материнской утробе, и если считать с младенчества, то прожил на этой планете всего восемь лет. Хотя дома они выращивали целебные травы, а отец, будучи первоклассным охотником, рассказывал ему о свойствах многих распространенных растений, Ся Дунъи не мог просто следовать воспоминаниям из прошлой жизни и напрямую приготовить средство от насекомых.

Лишь недавно ему удалось подобрать замену травам из оригинального рецепта. Тайком прихватив пакетик порошка реальгар, который мама Ся купила в прошлом месяце, он растолок его и состряпал этот репеллент.

Ся Фэйи с недоверием посмотрела на желтый бумажный пакетик в руках брата. Одним движением она выхватила его у него и поднесла к самому носу, чтобы понюхать. Но не успела она и глазом моргнуть, как в нос ей ударил едкий запах, куда более резкий, чем у обычного рельгара.

Ся Фэйи торопливо швырнула пакетик обратно и принялась изо всех сил тереть нос:

— Ну и едкая штука!

Ся Дунъи поймал пакетик и улыбнулся. Ся Фэйи перевела взгляд с лукавым выражением в глазах и протянула руку, чтобы потрепать пушистую шапку брата:

— Если эта штука и правда отгоняет насекомых, не сможем ли мы заработать на ней деньги?

Произнося это, она большими пальцами принялась тереть указательные, изображая жадный жест пересчета банкнот:

— Зачем тогда ты вообще возишься с земледелием?

Зачем бежать в обход, если можно срезать путь? Какая глупость!

Ся Дунъи рассмеялся, глядя на чудачества сестры. Он перехватил ее руки, чтобы она не махала ими зря, и серьезно произнес:

— Но я еще не проверял его в деле... Хотя я уверен, что репеллент точно работает...

Не успел Ся Дунъи договорить, как Ся Фэйи уже вырвала свои руки.

Она снова перехватила пакетик с порошком и, крутанувшись на месте, выбежала из аптекарского огорода. На ходу она обернулась и во весь голос крикнула Ся Дунъи:

— Я отнесу его дяде Мэну, пусть он сначала испробует! Убедимся, что он помогает, и только потом будем обсуждать твой план.

Услышав это, Ся Дунъи остолбенел, но тут же бросился в погоню и на лету набросился на Ся Фэйи, повалив ее на землю. Ся Дунъи крепко обхватил сестру руками. Сделав три кувырка по земле, запыхавшаяся Ся Фэйи наконец перестала сопротивляться и уставилась на брата круглыми, злыми глазами:

— Ты чего творишь?!

— Дать порошок дяде Мэну — это без проблем, но нельзя говорить, что это сделал я.

Ему было всего восемь лет, и Ся Дунъи вовсе не улыбалось становиться центром всеобщего внимания, а тем более навлекать на себя лишние хлопоты.

— Тогда сказать, что это сделала я? Пойдет?

Ся Фэйи, которой на самом деле было всего восемь лет, совершенно не была обременена теми заботами, что одолевали Ся Дунъи, и тут же сердито выпалила в ответ:

— Если кто-нибудь спросит, каков рецепт, что ты ответишь?

— Ты мне подсказала бы, и всё!

Грубо оттолкнув Ся Дунъи, Ся Фэйи поднялась на ноги и выпятила свою плоскую грудь:

— Только я никому не скажу, я сама буду этим деньги зарабатывать! Ся Дунъи снова на мгновение замер, после чего лишь беспомощно вздохнул и покачал головой:

— Ладно уж, иди!

— Ну всё, перед мамой сестрица ни за что не отнимет у тебя ни крупицы заслуг! — Ся Фэйи утешительно похлопала по детскому плечу Ся Дунъи, а затем развернулась и побежала к дому Мэн Ляншэня.

Вернувшись от Мэн Ляншэня, Ся Фэйи пребывала в непрерывном возбуждении. Не успокоилась она и на следующее утро: напротив, изменив своим привычкам, она подорвалась спозаранку и увязалась за Ся Дунъи к дверям кухни, щебеча наперебой и требуя, чтобы он побыстрее шел стряпать — мол, приготовят завтрак и сразу отправятся к опушке джунглей собирать целебные травы.

Ся Дунъи прекрасно понимал, что так спешит Ся Фэйи вовсе не из-за трав: ее истинной целью было поскорее узнать, каково же действие порошка от насекомых. Впрочем, шанс того, что малышня, собирающая травы, случайно столкнется со взрослыми лесными дозорными, был исчезающе мал, так что Ся Дунъи ничуть не торопился и продолжал заниматься своими делами всё так же неторопливо.

Поспешишь — людей насмешишь, к тому же он хотел каждый день радовать обильными и

вкусными блюдами матушку Ся — женщину, что так тяжело трудилась, растила и воспитывала их с сестрой.

Еле дождавшись окончания завтрака, Ся Фэйи с нетерпением схватила посуду и принялась ее мыть. Обернувшись, она как раз вовремя заметила, как Ся Дюнъи взял два маленьких мешочка для лекарств, иголку с ниткой и принялся за последние швы. Эти два мешочка Ся Дюнъи всю ночь напролет наполнял порошком от насекомых. Истолченный порошок ночь напролет сох под навесом, впитав утреннюю росу, а на рассвете Ся Дюнъи досушил его на кухне, завершив тем самым весь процесс изготовления.

Ся Фэйи наблюдала за каждым шагом Ся Дюнъи, поэтому, увидев, что один мешочек готов, она тут же вприпрыжку подбежала к нему, чмокнула братишку в пухлую щечку и беззастенчиво сунула готовый репеллент себе в карман.

Подвергшийся такому бесцеремонному обращению Ся Дюнъи торопливо прикрыл ладошкой пострадавшую щеку и во все глаза сердито зыркнул на Ся Фэйи:

— Мама говорила, что тебе нельзя меня целовать!

— Да брось ты, сестрица целует тебя только потому, что ты такой милашка! — получив свое, Ся Фэйи лукаво захихикала, ни капли не пугаясь угроз Ся Дюнъи.

Видя, как его родная сестрица в свои восемь лет уже ведет себя как ушлая бестия, Ся Дюнъи просто не мог на нее смотреть: ишь ты, говорит, мол, он милашка, а ведь это же завуалированная похвала собственному лицу! До чего же у Ся Фэйи толстая шкура! Однако эта девчонка каждый раз, когда устраивала на него «нападение», отговаривалась именно этой фразой, и было непонятно, злиться ей или смеяться.

Приготовив собственный порошок от насекомых, Ся Дунъи закинул за спину корзину и вместе с Ся Фэйи вышел из дома. У входа в лощину они встретились с остальными ребятами. Ли Лолуо, которую вместе с Ся Фэйи звали не иначе как «маленьким злым духом лощины», едва заметив брата и сестру, тут же подбежала к ним трусцой, взялась за руки с лучшей подружкой и они дважды крутанулись на месте.

Точно так же, как и у Ся Фэйи, у Ли Лолуо был младший брат по имени Ли Сяоцзюнь. Правда, он приходился ей внебрачным сыном, которого их отец прижил на стороне, ведя дела в других местах. Мать Ли Лолуо относилась к этому бастарду вполне неплохо: едой, одеждой и всем необходимым он обеспечивался наравне с самой Ли Лолуо. Но девочки по природе своей более чувствительны, к тому же дочери — это преданные материнские сердечки, поэтому Ли Лолуо невзлюбила мальчишку, появившегося в их доме год назад словно из ниоткуда.

Хотя Ли Лолуо и не занималась откровенной травлей Ли Сяоцзюня, но и особой теплоты к нему не испытывала, так что их с братом отношения шли ни в какое сравнение с теплотой между Ся Фэйи и Ся Дунъи.

Ли Лолуо была предводительницей местной детворы, а характер у Ли Сяоцзюня уродился мрачноватый и замкнутый, поэтому другие дети, любившие сбиваться в стайки, то явно, то исподволь сторонились его. В этот момент худой паренек с мрачным выражением лица стоял на краю толпы детей, выглядя одиноким и невероятно жалким. Ли Лолуо не любила Ли Сяоцзюня,

и Ся Фэйи автоматически последовала её примеру, тоже невзлюбив его. Хотя у Ся Дунъи была душа взрослого человека, он унаследовал от прошлой жизни хладнокровный нрав мастера гу, не любил лезть не в своё дело и сближаться с людьми, а потому совершенно не интересовался положением дел Ли Сяоцзюня. Шумная ватага ребятишек высыпала из углубления в скалах, обошла склон, сплошь усыпанный яркими цветами, и вышла к самой опушке леса. По команде Ли Лолуо все тут же рассредоточились: сбившись в небольшие группы по три-пять человек, дети присели на корточки и принялись шарить в траве и кустах в поисках целебных трав.

За Ся Фэйи и Ли Лолуо, вполне естественно, увязалась целая толпа малышни. Ся Дунъи вовсе не улыбалось тесниться в самой толкучке, однако Ся Фэйи то и дело поднимала голову, чтобы проверить его, а затем приказывала младшим уступить местечко ее родному брату, после чего настойчиво подтягивала мальчишку поближе к себе, только тогда обретая душевное спокойствие.

Ли Лолуо же, напротив, своего младшего брата словно бросила на произвол судьбы — за весь путь она даже глазом не повела в сторону этого сорванца. Прежде этот день ничем не отличался от любого другого солнечного дня: среди зелёных гор и чистых вод пели птицы и благоухали цветы, а звонкие детские голоса не смолкали ни на минуту. Группа ребятни, пошумев и порезвившись на опушке леса, уже закончила собирать травы и собиралась вернуться до обеда. Ся Фэй И отчаянно пыталась потянуть время, надеясь случайно столкнуться с Мэн Ляншэнем, но благодаря уговорам Ся Дун И она всё же не посмела задерживать возвращение домой, опасаясь заставить взрослых волноваться.

Однако, когда «солнце» всю засияло над самой высокой горной вершиной, и все детишки, собрав свои лукошки и наперебой щебеча, хвастаясь друг перед другом своими успехами, двинулись в обратный путь, случилось непредвиденное!

Раздался оглушительный грохот, донёсшийся откуда-то из глубины джунглей, и почти одновременно с этим земля слегка задрожала. Шумные ребятишки мгновенно притихли, растерянно замерли на месте, переглядываясь, а затем устремили взор на своих лидеров — Ли Ло Ло и Ся Фэй И.

Эти две девчонки, Ли Ло Ло и Ся Фэй И, издавна ничего не боялись и обладали на редкость ненасытным любопытством. И вот теперь, поймав на себе полные «ожидания» взгляды товарищей, они внезапно загорелись идеей сбегать и посмотреть, что там стряслось.

Ся Дун И с малых лет был вынужден плестись в хвосте у этих двух егоза, разве мог он не знать, какие каверзы они замышляют? Но тот страшный грохот сулил небываемую беду, поэтому он тут же схватил рвавшуюся с места Ся Фэй И и покачал головой:

— Сестрица, не у всех есть с собой порошок от насекомых.

Ся Фэй И на мгновение замерла, наконец приходя в себя. Она почесала затылок, виновато улыбнулась Ся Дун И, а затем потянула за рукав Ли Ло Ло, шепнув ей пару слов на ухо.

Ли Ло Ло тут же оставила свою затею, махнула рукой и приказала подчиненным не терять

голову и не поддаваться влиянию всяких пустяков — сейчас самое главное вернуться домой и пойти пообедать каждая к своей мамочке!

Однако не успели затихнуть её слова, как лицо девочки резко изменилось. Она встала на цыпочки и принялась звать Ли Сяо Цзюня по имени. Но в ответ не раздалось ни звука. Все детишки начали озираться по сторонам, расспрашивая друг друга, и с изумлением обнаружили, что никто даже не заметил, когда именно Ли Сяо Цзюнь отбился от группы!

Лицо Ли Ло Ло становилось всё мрачнее, её круглые глаза покраснели от гнева. Топнув ногой и прикусив губу, она всё же решилась вернуться и отыскать этого невыносимого младшего братца.

У Ся Дун И было предчувствие, что сейчас здесь крайне опасно и нужно немедленно уводить ребятню отсюда. Но Ли Сяо Цзюнь всё-таки приходился Ли Ло Ло родным братом да к тому же пошёл за ней, так что она ни за что не бросила бы его на произвол судьбы.

Ся Фэй И и Ли Ло Ло были не разлей вода, и, видя, что подруга попала в беду, она, разумеется, собралась идти ей на помощь. Но как мог Ся Дун И, будучи младшим братом, бросить её здесь, на краю кишашего опасностями леса, и вернуться в одиночку?

В конце концов Ся Дун И поспешно схватил за руку высокого мальчишку, пользовавшегося среди сверстников авторитетом, и велел ему сначала увести остальных детей.

Но Ся Дун И не успел договорить свои наставления рослому парню, как из леса, совсем близко от опушки, донёсся звериный рев. Звук этот чертовски напоминал крики монстра из хоррора Чужой, который Ся Дун И смотрел в своей прошлой жизни.

Услышав этот вопль, даже самый глупый понял бы, что дело дрянь. Инстинкт самосохранения заставил детей забыть о том, чтобы следовать за старшей сестрой на поиски её никчёмного братца, и они со всех ног бросились бежать в сторону ложины.

Прямо у них на пути из зарослей выскочило огромное зелёное «насекомое» высотой около трёх метров. Оно таращило большие чёрно-жёлтые глаза, а его пасть с острыми зубами непрерывно двигалась вверх-вниз, источая подозрительную зелёную жижу.

Хотя эта тварь ни капли не походила на Чужого, свирепость и жадность в её глазах давали Ся Дун И чётко понять, что она ничуть не добрее того монстра, а пожалуй, и куда страшнее!

Если не бежать сейчас, то когда же?

Глава 5. Злоба и зависть

Гигантское насекомое вырвалось из джунглей, и дети с пронзительными криками бросились врассыпную, куда глаза глядят, ведомые лишь звериным инстинктом!

Ся Дун И в тот же миг крикнул Ся Фэй И, чтобы она не заботилась о нём, а затем припустил во всю мочь следом за Ся Фэй И и Ли Ло Ло!

Кто бы мог подумать, что он не успеет пробежать и десяти шагов, как в воздухе раздалось несколько едва слышных свистящих звуков, а затем в лодыжке острой болью отозвалось попадание — из левых кустов вылетел камень и угодил прямо ему в ногу, заставив с криком боли рухнуть на землю.

Стоило ему упасть, как он тут же «выделился из толпы», отстав от остальных убегающих детей. Ся Дун И и без раздумий понял, что стал главной мишенью для монстра-насекомого.

Рефлекторно глянув туда, откуда прилетел камень, Ся Дун И к своему немалому удивлению увидел затаившегося там Ли Сяо Цзюня. В руках у того была рогатка, и, чтобы помешать Ся Дун И подняться и сбежать, этот парень принялся один за другим пускать в него камни.

Ли Сяо Цзюнь был на два года старше Ся Дун И, и хотя выглядел щуплым, сил имел немало. К тому же стрелял из рогатки точнее всех среди ребятни, и камни, ударяясь о тело, причиняли дикую боль!

Самым страшным было то, что уголки губ этого паренька всё время были приподняты — казалось, он испытывал искреннюю радость и удовлетворение!

Эта улыбка заставила Ся Дун И покрыться леденящим душу потём, а в памяти почему-то всплыло жуткое лицо Тан Нань Цзина, прячущееся за автомобильным стеклом в момент смертельного наезда.

Ся Дун И совершенно не понимал, с какой стати Ли Сяо Цзюнь пытается его погубить, да и думать об этом было некогда. Превозмогая боль в ноге, он в панике поднялся на ноги и, не обращая внимания на летевшие в него камни, хромая, бросился вперед.

Но как его скорость могла сравниться с трёхметровым гигантским кузнечиком, чьи мощные задние лапы были созданы для прыжков? Почти в мгновение ока чудовище оказалось за спиной Ся Дун И.

На секунду сердце Ся Дун И сжалось от всепоглощающего страха. Но он не хотел умирать! В прошлой жизни он погиб так жалко и нелепо, неужели ему суждено повторить ту же ошибку и в этой?

Яростное нежелание мириться с судьбой заглушило слои страха, и в глубине души Ся Дун И вспыхнуло колоссальное мужество. Вместе с храбростью пришла и невероятная сила: его скорость резко возросла, а боль в лодыжке исчезла. Тяжело дыша, он изо всех сил рванул вперед, и в голове билась лишь одна мысль: бежать! Бежать!! Бежать!!!

Одержимый бешеным бегом, Ся Дун И даже не чувствовал, преследует ли его всё ещё этот кузнечик! Лишь когда сзади раздался полный ужаса крик, он резко опомнился и, продолжая бежать, оглянулся.

Оказалось, что монстр вовсе не преследовал его, а тот пронзительный вопль принадлежал не кому иному, как Ли Сяо Цзюню. Этот парнишка всё это время прятался в кустах и не убежал из страха перед ужасным насекомым, а с улыбкой на лице следил за тем, как Ся Дун И спасается бегством, время от времени постреливая в него камнями.

Только Ли Сяо Цзюнь никак не ожидал, что кузнечик не станет преследовать Ся Дун И по пятам, а вместо этого набросится на него самого!

Сообразив, что чудовище сменило цель, Ся Дун И почувствовал, как у него подкосились ноги. Возбуждение и страх отступили, оставив после себя лишь абсолютную слабость, и он бессильно рухнул на землю.

Он уставился на кусты, где только что прятался Ли Сяо Цзюнь — теперь от них осталась лишь примятая к земле каша, а сердце колотилось как безумное. Обессиленный, он даже не смел поднять голову, чтобы проверить, смог ли Ли Сяо Цзюнь сбежать или его убили и сожрали.

Пока он сидел на месте, массируя лодыжку и собираясь подняться на поиски Ся Фэй И, та уже неслась сюда вместе с Ли Ло Ло. Глаза Ся Фэй И покраснели, и, едва завидев его, она бросилась к нему, заключила в объятия и горько зарыдала.

Ся Дун И поспешил успокоить перепуганную сестру. Он посмотрел на Ли Ло Ло, сообщил ей, что монстр увязался за Ли Сяо Цзюнем, а затем во всех подробностях поведал о том, что только что вытворял её братец.

Стоило Ся Фэй И услышать, что этот негодяй посмел навредить её брату, как её глаза покраснели ещё сильнее, но на сей раз не от страха или беспокойства, а от ярости.

Ли Ло Ло разозлилась ещё сильнее, чем Ся Фэй И. И всё же в конце концов она решила идти на поиски Ли Сяо Цзюня. Пусть она и ненавидела этого брата, считая его разрушителем их семьи, но кровь не водица — раз Ся Фэй И осмелилась рисковать жизнью ради Ся Дун И, Ли Ло Ло поступила бы точно так же.

Ся Фэй И не слишком-то горела желанием разыскивать этого поганца, но Ли Ло Ло была её лучшей подругой, так что ей оставалось лишь надуть губы и послушно последовать за ней.

Ся Дун И не смог переупрямить девчонок, к тому же он тревожился за них и не мог позволить им одним бежать вслед за Ли Сяо Цзюнем и гигантским кузнечиком. Стиснув зубы и преодолевая боль, он поплелся позади сестёр.

Монстр-насекомое обладал внушительными габаритами и выделял крайне вонючую зелёную жижу, так что оставляемый им след был виден издалека. Однако трое детей были малы ростом, коротки ногами и не отличались особой храбростью, да к тому же должны были постоянно остерегаться внезапного появления чудовища, поэтому их продвижение вперед было невероятно медленным.

Дорога петляла: судя по всему, спасаясь от погони, Ли Сяо Цзюнь петлял зигзагами. Это действительно сработало — дети прошли уже около двухсот метров, но тела Ли Сяо Цзюня так и не встретили.

Вдруг метрах в трехстах впереди раздались испуганные крики, причем с каждой секундой они становились всё ближе. Следовавший сзади Ся Дун И тут же схватил обеих девчонок за руки, знаком призывая их остановиться и спрятаться.

Они переглянулись: обе были на пределе, непрерывно облизывали пересохшие губы, и у них уже не оставалось ни малейшего мужества идти дальше.

В этот момент Ся Фэй И вдруг произнесла:

— Только что... этот голос, случаем, не дяди Луна?

Ся Дун И и Ли Ло Ло вздрогнули от неожиданности.

Как и Мэн Ляншэнь, дядя Лун, то есть Лун Бай Яо, отвечал за регулярный патруль леса. Поскольку в джунглях на каждом шагу таились опасности, мужчины-дозорные никогда не действовали в одиночку и всегда ходили группами. Услышать здесь крик дяди Луна означало лишь одно: сегодняшний патрульный отряд столкнулся с монстром-насекомом, и возможно, уже подвергся нападению.

А ведь эти лесные стражи были лучшими силачами и охотниками всей лоцины, составлявшими её главную боевую мощь.

<http://bllate.org/book/21213/2146822>